

Коми лексические архаизмы в сказке И. А. Куратова “Микул”

Евгений Александрович Цыпанов

Институт языка, литературы и истории

Коми научного центра Уральского отделения РАН,

Сыктывкар, Россия

Введение. В финно-угроведении, а также в коми языкознании совершенно неадекватное внимание уделено сбору и изучению архаизмов – неотъемлемой части лексического состава языка. Обычно считающиеся принадлежащими к пассивному словарному составу, эти лексемы являются ценным источником как для изучения истории языка, так и для его лексического обновления, ревитализации.

Материалы и методы. Статья основана на анализе языка авторской сказки И. А. Куратова “Микул”, выделены несколько лексических архаизмов, не встречающихся в современных коми текстах. Язык произведения середины XIX в. предоставляет интересный материал для исследования архаизмов различного типа. При написании работы применялись традиционные методы лингвистического анализа, проверенные и апробированные в языковедческих исследованиях.

Результаты исследования и их обсуждение. На материале текста авторской сказки основоположника коми литературы Ивана Алексеевича Куратова “Микул” выявлены четыре лексических архаизма (*азям, ав/ал, перт, роталь*), которые характеризуют узловые особенности языка южных коми-зырян, носителей среднесысольского диалекта. На основе специального анкетирования носителей современного коми языка было установлено, что указанные четыре лексемы им неизвестны ни с точки зрения фонетического звукового облика, ни с точки зрения значений слов. Эти лексемы как исконные диалектные слова не сохранились в языке носителей диалекта, не стали они и принадлежностью современного литературного языка, что говорит о былой вариативности письменной традиции в XX в. В практическом плане материал работы свидетельствует о необходимости комментирования языка поэзии И. А. Куратова при будущих публикациях классического наследия писателя.

Заключение. Рассмотренный материал архаизмов из текста авторской сказки И. А. Куратова “Микул” ярко демонстрирует историческую изменчивость как диалектной лексики, так и морфологической и синтаксической систем, картины коми языка в целом.

Ключевые слова: коми язык, лексикология, лексика пассивного состава, архаизмы, лексические архаизмы

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта ИЯЛИ FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Цыпанов Е. А. Коми лексические архаизмы в сказке И. А. Куратова “Микул” // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 4. С. 441–449. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.441-449.

Введение

Исследование архаизмов в их широком понимании (не только отдельных лексем) дает ценные теоретические знания о динамике языковых систем конкретных языков, особенно таких, у которых сохранилась богатая письменная традиция. Письменность у коми берет начало во второй половине XIV в., в миссионерской деятельности Стефана Пермского (ок. 1339–1396). Художественная литература у коми-зырян также имеет богатую историю: основоположник коми литературы Иван Куратов (1839–1875) творил в середине XIX в., и тексты его стихов представляют большую ценность для исследователей.

Язык произведений классика коми литературы отразил язык той эпохи в конкретном диалектном варианте, так как в XIX в. не существовало единого нормированного литературного языка. Хотя он писал на родном среднесысольском диалекте, сегодня мы читаем его произведения на литературном языке: в 1930-е гг. усилиями коми лингвиста А. С. Сидорова все труды поэта были переписаны в соответствии с нормами литературного языка, принятыми в 1918 г. Эта запись не привела к нивелировке содержания стихов или к обеднению авторского стиля. Лексические и грамматические ресурсы не были заменены на ли-

тературные нормированные, поэтому язык произведений в целом сохраняет изначальную форму. Естественно, авторский язык И. А. Куратова отличается от современного состояния, поскольку за истекшие с того времени 150 лет диалекты и литературный язык претерпели закономерные изменения, благодаря чему определенные элементы языка перешли в разряд архаизмов.

Обзор литературы

Архаизмы в коми языке изучены явно недостаточно: по этой теме нет ни одного более-менее крупного отдельного издания или большой статьи, нет и представительного свода (фонда) архаизмов. Есть лишь раздел в коллективной монографии «Современный коми язык: Лексикология» (автор И. Н. Костромина) [4] и небольшая статья в энциклопедии «Коми язык» (автор Е. А. Айбабина)¹. В отечественном языкознании теоретическую основу выделения архаизмов в составе пассивного запаса языка определили И. Р. Гальперин и Д. Н. Шмелев [2; 11], в зарубежной лингвистике специалисты опираются на фундаментальную работу по семантике Джона Лайонза [12].

Более подробно архаизмы изучены на материале крупных языков, в частности русского². Что же касается российских финно-угорских языков, то здесь исследование архаизмов представлено в основном на уровне разделов в обобщающих работах по лексикологии (см., например: [3; 5; 8]). Однако раскрытие сущности архаизмов, их роли в предложении в указанных работах отличается краткостью [1, 188]. В трудах по истории литературных языков устаревшая лексика раскрыта гораздо полнее. Одним из них является известная монография А. П. Феокистова, написанная на материале мордовских языков [9]. Среди пермских языков наиболее подробно архаизмы собраны и описаны в удмуртском языкознании. Так, И. В. Тарakanовым в 2010 г. был издан краткий словарь устаревших и устаревающих слов удмуртского языка³.

Архаизмы в творчестве И. А. Куратова также отдельно не рассматривались, однако они были представлены Е. С. Гуляевым в сборнике произведений поэта “Менам муза” («Моя муза»)⁴ в списке непонятных для современного читателя слов (“Кывъ-яс гӧгӧрвоӧдӧм”). Данный объемистый сборник, насчитывающий свыше 600 с., включает кроме текстов стихотворений И. А. Куратова на коми языке обширное предисловие Е. С. Гуляева, составленные им же подробные текстологические комментарии на коми языке и список непонятных слов с их толкованиями. Автор данной статьи в одной из предыдущих работ также рассмотрел некоторые архаичные элементы языка И. А. Куратова в морфологической системе [10]. Что же касается конкретно стихотворения “Микул”, то наиболее подробный литературоведческий анализ сказки сделан в недавно изданной монографии Л. Е. Сурниной [7, 63–68].

Материалы и методы

Материалом для настоящей статьи послужил текст сказки И. А. Куратова “Микул” (коми имя Микул соответствует русскому Николай, Микола). Данное произведение интересно тем, что написано по мотивам широко встречающихся вариантов юмористической сказки о крестьянине, который хочет по-легкому, за счет добычи шкуры животного (чаще зайца, лисы), достичь богатства и успеха, но в итоге остается у разбитого корыта, ни с чем. В основе юмористического фольклорного сюжета лежит идея высмеивания людей, верящих в чудо скорого обогащения за счет малого. Однако И. А. Куратов создал литературное произведение довольно большого объема, где в действительности высмеял мещанские мечты современников, которые собираются легко и быстро обогатиться, уехать в город, научиться говорить по-русски, завести дружбу с протопопом, построить дом, жениться на знойной, привлекательной женщине и нажить наглых детей.

¹ См.: Айбабина Е. А. Устаревшие слова // Коми язык: Энцикл. М., 1998. С. 509–510.

² См.: Белоусова А. С. Архаизмы // Русский язык: Энцикл. М., 1997. С. 37–38.

³ См.: Тараканов И. В. Краткий словарь устаревших и устаревающих слов удмуртского языка. Ижевск, 2010.

⁴ См.: Куратов И. А. Менам муза: художественной гижӧд чукӧр. Сыктывкар, 1979. (Далее ссылки на сборник будут приводиться в тексте с указанием номера страницы в круглых скобках).

Текст произведения изобилует образными народными выражениями, разговорными клише, словами-архаизмами, историзмами, морфологическими архаизмами, заимствованиями. Все это делает его неповторимым явлением, передает ауру коми разговорного узуса середины XIX в.

Исследование выполнено на основе традиционных методов лингвистического анализа материала: описательного, контекстуального анализа, сравнительно-исторического, сопоставительного, этимологического.

Результаты исследования и их обсуждение

Вначале необходимо представить традиционные определения основных терминов «архаизм» и «историзм», использующихся в нашей работе. Несмотря на кажущуюся ясность в их толкованиях, в реальности есть некоторые трудности разграничения понятий при конкретном анализе материала.

АРХАИЗМ *англ.* archaism, *фр.* archaïsme, *нем.* Archaismus, *исп.* Arcaismo. Слово или выражение, вышедшие из повседневного употребления и поэтому воспринимающиеся как устарелое. *Русск.* Ватель, вдовица, втуне и др.⁵

ИСТОРИЗМ *англ.* historism. Слово, вышедшее из живого словоупотребления вследствие того, что обозначаемый им предмет уже неизвестен говорящим как реальная часть их повседневного опыта⁶.

В традиционной лингвистике обе группы лексем объединяются в так называемые устаревшие слова. Например, историзмы и архаизмы объединены в одну статью в энциклопедии «Коми язык»⁷. В коллективной монографии «Современный коми язык: Лексикология» в раздел «Архаизмы» включены и историзмы [4, 98–107]. Обычно в понятие «устаревшее слово»,

по А. С. Белоусовой, вкладывается следующий смысл: «слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своем понятные носителям языка (напр., в совр. рус. яз. “аршин”, “бонна”, “вран”, “конка”))»⁸. При таком подходе часть архаизмов в число устаревших слов не могут включаться, так как в пассивном словаре носителей языка уже не сохраняются. Поэтому в нашем понимании архаизмом является слово, неизвестное для современных носителей коми языка, для которого можно подобрать синоним с понятным для говорящих значением. Для выявления архаизмов вполне пригоден экспериментальный метод социолингвистических опросов обывденных носителей языка (не языковедов, филологов, журналистов, писателей) о знании конкретных лексем.

Приведенный ниже материал в лингвистическом плане представляет собой архаизмы, т. е. слова, «вышедшие из повседневного употребления и поэтому воспринимающиеся как устаревшие»⁹. В числе лексических архаизмов зафиксированы четыре словарные единицы: *азям, ав/ал, перт, роталь*.

АЗЯМ

Слово неизвестно современным носителям среднесысольского диалекта и литературного языка; оно может квалифицироваться также как этнографизм, забытое слово-историзм, тогда как синонимичная ему лексема-историзм *дукӧс* ‘армяк, зипун’¹⁰ в какой-то степени сохраняет свое значение в языковом сознании. Приведем пример его употребления И. А. Куратовым:

*Сэк ми пасьтасямӧ!
Комын кизь азиямӧ
Сэки аслым вур! (с. 266)*

Тогда мы приоденемся!
Тридцать пуговиц в азиям
Тогда себе пришью!¹¹

⁵ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2007. С. 56.

⁶ Там же. С. 185.

⁷ Айбабина Е. А. Указ. соч. С. 509–510.

⁸ Белоусова А. С. Устаревшие слова // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 540.

⁹ Ахманова О. С. Указ. соч. С. 56.

¹⁰ Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукӧр. Сыктывкар, 2000. С. 203.

¹¹ Так как в сборнике стихи на русский язык не переведены, а имеющиеся поэтические переводы часто сделаны произвольно или слишком вольно, здесь и далее даны наиболее близкие к оригиналу переводы автора статьи.

Данное слово фиксируется в списке объясняемых слов в сборнике произведений поэта и в нормативном коми-русском словаре: **азям** – *дукёс, вылыс паськём* (с. 569); **азям азам, сермяга, армяк, зипун**¹². В коми-зырянских диалектах слово было широко распространено: **АЗЯМ** вв. вс. вым. иж. нв. скр. сс. уд. *азям* (кафтан из синего сукна); употреблялся и глагол *азямасьны* (надеть азиям)¹³.

Лексема является русским заимствованием: «**Азиям или озиям** – русская старинная верхняя одежда, поначалу употреблявшаяся всеми сословиями, позднее только крестьянами в праздничные дни и в дорогу; длинный кафтан, сермяжный или из толстого сукна домашнего приготовления, носился с кушаком»¹⁴. В свою очередь, в русском языке это слово также заимствовано: «**азям, озиям** – мужская верхняя одежда с длинными рукавами; сейчас диал.: перм., владим., томск., олонек. ... Заимств. из тюрк. (араб.), азерб. *Adžam* ‘Персия’, тур. *adžām* ‘перс’»¹⁵. В тюркских языках слово заимствовано из арабского *аджем*, что «означало любую чуждую нацию, особенно Персию. Отсюда заключалось, что азиям был заимствован русскими из Персии»¹⁶.

АВ / АЛ

Слово *ав*, как и диалектное *ал*, неизвестно современным носителям коми языка; в коми художественной литературе оно употреблено лишь в стихах И. А. Куратова:

*Сы дырйи, зон, пёс
Кыдзъя босьтё ставтё,
Сыкёд воштан автё!* (с. 265)

При ней (т. е. с женой), парень, жар
Как-то всего охватывает,
С ней потеряешь рассудок!

Тем не менее *ал* зафиксировано в диалектном словаре как принадлежащее ряду диалектов: среднесыольскому, печорскому и ижемскому: **АЛ** 1) иж. печ. сс. (Втч.

Кур. Плз.) – толк, ум; *енмыс бур ал сетёма* сс. (Кур.) бог дал ему ума; 2) сс. (Втч. Кур. Плз.) – скромность, учтивость, вежливость, покладистость; 3) иж. – красноречие; умение говорить, писать; *гижэм вылас алыс вёли* он умел писать¹⁷. Как видим, слово представлено в окраинных диалектах, в большинстве же центральных диалектов оно не употреблялось. В северном ижемском диалекте значение более конкретное: **Ал** красноречие, умение (говорить, писать); толк; *гижэм вылас алыс вёли* он умел писать [6, 125].

Лексема *ав* зафиксирована и в словарях литературного коми языка. Однако если в нормативном словаре 1961 г. слово охарактеризовано как устное и диалектное, то в наиболее полном словаре 2000 г. оно уже подано как общелитературное, без помет:

ав уст. и диал. 1) ум; толк; 2) скромность; серьёзность; уравновешенность¹⁸;

ав(-й-) 1) ум, толк: *быдлаын тёдчö ав* везде виден ум; 2) скромность; серьёзность; уравновешенность: *сямлöн ав* уравновешенность характера; *авйöн олöм* пристойное поведение¹⁹.

Такая характеристика для современного состояния совершенно необъективна, так как в созданном электронном Корпусе коми языка употребление слова *ал* ограничивается текстами И. А. Куратова.

Корневой элемент *ав-/ал-* в коми языке употребляется лишь в производных прилагательных, образованных суффиксом *-а*. Приведем примеры из диалектных и нормативного словарей:

Ала красноречивый, умеющий (говорить, писать); толковый; *с'орн'итнысэ* говорить умеет; *алаа с'орн'итны* толково разговаривать [6, 125];

АЛЪЯ вс. лл. печ. сс. то же что *авъя*: *зонмыс зэл* сс. (Плз.) этот парень очень толковый²⁰;

¹² Безноскова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Указ. соч. С. 26.

¹³ Безноскова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Коми сёрнисикас кывчукöр = Словарь диалектов коми языка. В 2 т. Сыктывкар, 2012–2014. Т. 1. 2012. С. 24.

¹⁴ URL: [ru.wikipedia.org/wiki/Азиям_\(одежда\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Азиям_(одежда)) (дата обращения: 16.11.2023).

¹⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986–1987. Т. 1. 1986. С. 64.

¹⁶ URL: [ru.wikipedia.org/wiki/Азиям_\(одежда\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Азиям_(одежда)) (дата обращения: 16.11.2023).

¹⁷ Безноскова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Указ. соч. Т. 1. С. 26.

¹⁸ Тимушев Д. А., Колегова Н. А. Коми-русский словарь. М., 1961. С. 18.

¹⁹ Безноскова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Указ. соч. С. 23.

²⁰ Безноскова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Указ. соч. Т. 1. С. 23.

авъя 1) серьёзный; толковый: *морт* серьёзный человек; 2) приветливый; вежливый; тактичный: *ань* приветливая женщина; 3) внимательный: *велӧдчысь* внимательный ученик; 4) выразительный: *чужӧм* выразительное лицо²¹.

Производное прилагательное *алтӧм* употребительно в верхнесысольском и среднесысольском диалектах:

АЛТӦМ вс. (Гр.) сс. (Плз.) бестолковый; легкомысленный: *бабаыс зэл, катша кодъ* сс. жена его очень легкомысленная, как сорока²².

Кстати, слово *алтӧм* зафиксировано и в литературном журнале “Войвыв кодзув” («Полярная звезда») как диалектное включение: *Йӧй и эм. Алтӧм баб. Кыдзкӧ-мӧйкӧ чеччи, пыркӧдчи, мысси*²³ «Дура и есть. Бестолковая бабушка. Как-то встала, отряхнулась, умылась».

Вполне можно допустить, что широкоупотребительный в древности корень *ав-/ал-* в настоящее время представлен лишь в производных словах.

Интересно проследить этимологию слова, она представлена в коми этимологическом словаре: «**авъя** ‘скромный, сдержанный’, ‘серьёзный’, ‘приветливый, вежливый, учтивый’; *al* дп.; *alja*, *ala* диал. (корень *al-*). Ю. Вихман сравнивает с ф. *äly* ‘ум, разум, интеллект’ (FUF, XVI, 185). Слово восходит, по видимому, к *e*-овой финно-угорской основе (**ale-* или **äle-*). Производные: *авъяны*, *алъяны* ‘успевать, смыслить, иметь успех в каком-либо деле или работе’ (Рог.). К. > хант. *S. alemä-*, манс. *So. alima-* ‘успеть’ (Stein., 93)»²⁴. Отсутствие удмуртских соответствий говорит о том, что слово *ал* не общепермское, оно имеет общекоми происхождение и прямо связано с влиянием прибалтийско-финских языков, ср. финские слова: *äly* ‘ум, разум’, *älykäs* ‘умный, сообразительный’, *älyllinen* ‘умственный, интеллектуальный’.

ПЕРТ

Лексема не зафиксирована в лексикографических источниках, не была включена она и в перечень объясняемых слов в сборнике произведений И. А. Куратова.

*Грездысь муна карӧ!
Сэки сьыв да ов!
Сэк ме, зонмӧй, лоа
Ачым ыджыд перт.
Сэк ме гӧгӧрвоа
Роч кыв ёна, дерт* (с. 265)

Из деревни поеду в город!
Тогда хоть пой и пляши!
Тогда я, парень, буду
Сам великой фигурой.
Тогда я понимать буду
Русский язык хорошо (досл. сильно), конечно.

Вероятно, слово *перт* активно использовалось в родном для автора диалекте и не сохранилось до нашего времени. Опросы нынешних носителей диалекта показали отрицательный результат. Однако *перт-* сохраняется в качестве корневой основы слова *пертас*, где *-ас* является словообразовательным суффиксом. Ниже приводятся примеры из диалектов и литературного языка:

ПЕРТАС I 1) вв. (П.) вс. (Гр. М.) нв. печ. скр. общее очертание; облик, обличье, внешность; *кулысь пертаса* вс. (М.) похож на умирающего 2) уд. (Ваш.) примерно, приблизительно; *лӧк пертасъяс* нв. чёртово отродье;

II нв. местность; *матыс* окрестности;

III уд. внутренность избы²⁵.

Как показывает материал, выделенные составителями словаря в качестве омонимов на основе расширения значений лексические единицы в действительности являются полисемантами, в основе которых лежит основное значение ‘облик, обличье, форма’. Причем выступающее производной лексемой слово *пертаса* отдельно в словаре не выделено, хотя и представлено в составе примеров. В литературном языке его значение не столь широкое:

пертас облик, обличье *прост*.²⁶;

²¹ Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Указ. соч. С. 24.

²² Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Указ. соч. Т. 1. С. 27.

²³ Чугаева А. Кики бордьяса кывъяс // Войвыв кодзув. 2022. № 3. С. 54.

²⁴ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999. С. 30.

²⁵ Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Указ. соч. Т. 2. 2014. С. 100.

²⁶ Тимушев Д. А., Колегова Н. А. Указ. соч. С. 531.

пертас облик; обличье; внешность: *ба-тыыс пертаса* (прил.) *ныв* девочка, похожая на отца²⁷.

Кроме того, в литературном языке употребляется и сложное прилагательное *отпертаса*, например: *отпертаса прил.* однообразный; *олъм* однообразная жизнь²⁸. Оно образовалось путем копуляции атрибутивного словосочетания *оти пертаса* (досл. ‘с одной формой, обличьем’) в сложное слово.

Интересна этимология слова: основа *перт-* восходит к финно-угорской языковой общности. Этимологический словарь коми языка дает следующую версию развития слова: «**пертас** ‘облик, обличье’; *пертас* уд. ‘внутренность избы’, скр. ‘общее очертание’ (Диал. хр.); *пертас* нв. ‘окрестности’ (ССКЗД); основа *пер-* означала ‘округ, окрестность, район, очертание, абрис’, ср. мокш. *перя*, эрз. *пире* ‘огород, усадьба’, *пирямс* ‘огородить, окружить’, ф. *piigi* ‘круг, район, край, местность’, *piigte* ‘черта, штрих’, *piirtää* ‘рисовать’, саам. *birrâ* ‘тж’ (Coll.; SKES). = Доперм. **pärz-* > общеп. **per-*; неясно, относится ли сюда удм. *порьяны* ‘кружиться, парить’»²⁹. Вероятно, в коми языке слово *перт* широко употреблялось самостоятельно в отношении характеристики живого лица, человека и, как показывает фрагмент сказки “Микул”, имело значение ‘фигура, значительный человек’. В этом значении слово может быть активизировано и в современной коми литературе, особенно в поэзии.

РОТАЛЬ

В словари коми литературного языка слово не включено, хотя оно употребляется у И. А. Куратова:

*Мед оз лякны пос,
Ротальяслы рос
Тиёкта вайны сьёрдысь.
Слуга да казак
Вотасны сэк тишак* (с. 265).

Чтобы не заляпали лестницу,
Служанкам-оборванкам метлу
Прикажу доставить из низинного ельника.
Слуги и батраки
Соберут в то время грибы.

Хотя в современных южных коми диалектах слово практически не звучит, ранее оно было зафиксировано диалектологами и включено в словарь, например: **РОТАЛЬ** сс. босьяк³⁰. Слово производное, образовано с помощью малопродуктивного суффикса *-аль*. Иные слова с корнем *рот-* также представлены в диалектах и литературном языке:

РОТОШЕНЬ лл. (Лет.) оборванец, оборванка³¹;

РОТЬО лл. (Об.) то же, что **ротошень**³²;
рот *собир.* лохмотья, отрепье; тряпьё³³;
ротас то же, что **рот**³⁴.

Этимологически основа *рот* также финно-угорского происхождения: «**рот**, **ротас**, **ротёс** ‘лохмотья, отрепье, тряпьё’; *роталь* сс. ‘оборванец, босьяк’ (И. А. Куратов) | удм. *жот-жот* ‘на куски, на части (изрезать, изломать)’, *жотырес* ‘хрупкий, ломкий’. – Общеп. **rot* или **röt* ‘кусочек, часть, тряпка, рвань’; отсюда также *ротлыны*, *рутлыны* ‘чинить, латать, накладывать много заплат’; *ротътысьны* вс. ‘обтрепаться, истрепаться, изорваться (об одежде)’ (<**rotjis’ni*) (ССКЗД) || ? ф. *rätti*, *rätin* ‘тряпка’ | ? хант. *rät’ы* ‘тряпка, тряпица, хлам’ или *röt* ‘бахрома’ (Тер. Оч. I). = Доперм. **rättä-*»³⁵.

Слово *роталь* было включено в словник специального словаря пейоративных лексических единиц “Коми видчанкывъяс” («Коми нехорошие слова»)»³⁶, что стало своеобразной легализацией лексемы в коми литературном языке.

Заключение

Все рассмотренные слова, лексические архаизмы *азям*, *ав/ал*, *перт*, *роталь*, как показывает ткань текста авторской сказки И. А. Куратова “Микул”, ранее, в се-

²⁷ Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Указ. соч. С. 495.

²⁸ Тимушев Д. А., Колегова Н. А. Указ. соч. С. 505–509.

²⁹ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Указ. соч. С. 220.

³⁰ Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Указ. соч. Т. 2. С. 295.

³¹ Там же. С. 298.

³² Там же. С. 299.

³³ Тимушев Д. А., Колегова Н. А. Указ. соч. С. 601.

³⁴ Там же.

³⁵ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Указ. соч. С. 243.

³⁶ См.: Цыпанов Е. А. Коми видчанкывъяс: зэв аслысикас кывкуд. Сыктывкар, 2021. С. 158.

редине XIX в., активно употреблялись в родном для автора среднесысольском диалекте коми языка (зырянский национальный вариант общекоми языка). Кроме слова *азям*, все три основы слов являются по происхождению древними, восходящими к финно-угорской языковой общности. Однако нынешние носители диалекта считают эти лексемы для себя совершенно неизвестными. Это говорит о том, что за прошедшие 150 лет

диалектный состав лексики значительно изменился, обновился за счет появления новых коми лексем или за счет русских заимствований. Тем не менее произведение классика, основоположника коми литературы И. А. Куратова “Микул” остается вполне понятным, хотя в дальнейших изданиях было бы необходимо его сопроводить постраничными комментариями относительно значений отдельных слов-архаизмов.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>англ.</i> —	английский язык
<i>Ваш.</i> —	говор с. Вашка
<i>вв.</i> —	верхневычегодский диалект
<i>вс.</i> —	верхнесысольский диалект
<i>Втч.</i> —	говор с. Вотча
<i>вым.</i> —	вымский диалект
<i>Гр.</i> —	говор с. Грива
<i>диал.</i> —	диалектное слово
<i>досл.</i> —	дословно
<i>иж.</i> —	ижемский диалект
<i>исп.</i> —	испанский язык
<i>Кур.</i> —	говор с. Куратова
<i>Лет.</i> —	говор с. Летка
<i>лз.</i> —	лузско-летский диалект
<i>М.</i> —	говор д. Мырпонабы

<i>нв.</i> —	нижневычегодский диалект
<i>нем.</i> —	немецкий язык
<i>Об.</i> —	говор с. Объячево
<i>П.</i> —	говор д. Пустошь
<i>печ.</i> —	печорский диалект
<i>Плз.</i> —	говор с. Палауз
<i>прил.</i> —	прилагательное
<i>прост.</i> —	просторечное слово
<i>Русск.</i> —	русский язык
<i>скр.</i> —	присыктывкарский диалект
<i>собир.</i> —	собирательное значение
<i>сс.</i> —	среднесысольский диалект
<i>уд.</i> —	удорский диалект
<i>уст.</i> —	устаревшее
<i>фр.</i> —	французский язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешкина Р. А., Алямкина Н. С. Лексика мордовских языков с точки зрения активного и пассивного запаса // Лексикология современных мордовских языков. Саранск, 1983. С. 185–192.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 459 с.
3. Казанцев Д. Е., Патрушев Г. С. Современный марийский язык: Лексикология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1972. 183 с.
4. Костромина И. Н. Архаизмы и неологизмы в словарном составе коми языка // Современный коми язык: Лексикология. М., 1985. С. 97–113.
5. Лексикология современных мордовских языков / под ред. Д. В. Цыганкина; Мордов. гос. ун-т. Саранск, 1983. 294 с.
6. Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 288 с.
7. Сурнина Л. Е. Авторская позиция в крестьянском цикле стихотворений И. А. Куратова. Сыктывкар: ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2021. 91 с.
8. Тараканов И. В. Туала удмурт кыл лексикология = Лексикология современного удмуртского языка. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1992. 139 с.
9. Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменнo-литературных языков (ранний период). М.: Наука, 1976. 259 с.
10. Цыпанов Е. А. И. А. Куратов кывбурьясын кывлӧн важ аслысыкаслунъяс йылысь // Куратов йылысь лыддьӧмторъяс: в 6 т. Сыктывкар, 1990. Т. 6. С. 127–133.
11. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
12. Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p.

Поступила 25.04.2022; одобрена 25.05.2022; принята 25.08.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Е. А. Цыпанов — доктор филологических наук, заведующий отделом языка, литературы и фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, tsypanov@mail.illhkomisc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6351-2896>

Komi lexical archaisms in fairy tale “Mikul” by I. A. Kuratov

Evgeny A. Tsypanov

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russia*

Introduction. In Finno-Ugric studies, as well as in Komi linguistics, an inadequate attention is paid to the study of archaisms as an integral part of the lexical composition of languages. Usually, these lexemes being a part of the passive vocabulary, are a valuable source for studying the history of languages, as well as an important source of lexical renewal, revitalization of the language.

Materials and Methods. The paper is based on the analysis of the language of I. A. Kuratov's fairy tale “Mikul”; several lexemes and phenomena of syntactic and morphological archaisms that are not found in modern Komi texts are highlighted. The language of the works written in the middle of the XIX century provides interesting material for the study of archaisms of various types. When writing the paper, the traditional methods of linguistic analysis were used, those which have been tested in linguistic studies.

Results and Discussion. Based on the text of the fairy tale of the founder of the Komi literature, Ivan Alekseevich Kuratov “Mikul”, it revealed 4 lexical archaisms (*azyam, av/al, perth, rotal*), which characterize the usual features of the language of the southern Komi-Zyryans, the speakers of the mid-Sysola dialect. Based on a special survey among the speakers of the modern Komi language, it was revealed that the four identified lexemes are unknown to them both from the point of view of phonetic sound and from the point of view of word meanings. These lexemes, as native dialect words, are not preserved in the language of dialect speakers, nor have they become part of the modern literary language, which indicates the former variability of the written tradition in the XX century. In practical terms, the material of the work suggests the need to comment on the language of I. A. Kuratov's poetry in future publications of the writer's classical heritage.

Conclusion. The considered material of archaisms from the text of Kuratov's fairy tale “Mikul” vividly demonstrates the historical variability of both dialect vocabulary and morphological and syntactic systems, the picture of the Komi language as a whole.

Keywords: the Komi language, lexicology, vocabulary of passive composition, archaisms, lexical archaisms

Acknowledgments: The publication was prepared as part of the implementation of the state task of the Federal Research Centre of Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, state registration number of the IYALI project FUUU-2021-0008 “Perm languages in the linguistic and cultural space of the European North and the Urals”.

For citation: Tsypanov EA. Komi lexical archaisms in fairy tale “Mikul” by I. A. Kuratov. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15;4:441–449. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.441-449.

REFERENCES

1. Aleshkina RA, Aliamkin NS. Vocabulary of Mordovian languages from the point of view of active and passive stock. *Leksikologiya sovremennykh mordovskikh iazykov* = Lexicology of modern Mordovian languages. Saransk; 1983:185–192. (In Russ.)
2. Gal'perin IR. Essays on the stylistics of the English language. Moscow; 1958. (In Russ.)
3. Kazantsev DE, Patrushev GS. Modern Mari language: Lexicology. Yoshkar-Ola; 1972. (In Russ.)
4. Kostromina IN. Archaisms and neologisms in the vocabulary of the Komi language. *Sovremennyyi komi iazyk: Leksikologiya* = Modern Komi language: Lexicology. Moscow; 1985:97–113. (In Russ.)
5. Tsygankin DV, ed. Lexicology of modern Mordovian languages. Saransk; 1983. (In Russ.)
6. Sakharova MA, Sel'kov NN. Izhma dialect of the Komi language. Syktyvkar; 1976. (In Russ.)
7. Surnina LE. The author's position in the peasant cycle of poems by I. A. Kuratov. Syktyvkar; 2021. (In Russ.)
8. Tarakanov IV. Lexicology of the modern Udmurt language. Izhevsk; 1992. (In Udm.)

9. Feoktistov AP. Essays on the history of the formation of Mordovian written and literary languages (early period). Moscow; 1976. (In Russ.)
10. Tsypanov EA. About archaic features of the language of I. A. Kuratov's poems. *Kuratov iylys' lydd'ömtor"ias* = Kuratov readings. Syktyvkar; 1990;6:127–133. (In Komi)
11. Shmelev DN. Modern Russian language. Vocabulary. Moscow; 1977. (In Russ.)
12. Lyons J. Semantics. Cambridge; 1977.

Submitted 25.04.2022; reviewing 25.05.2022; accepted 25.08.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

E. A. Tsypanov – Doctor of Philology, Head of the Department of Language, Literature and Folklore, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, tsypanov@mail.illhkomisc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6351-2896>